

А.К. Кусаинова[✉], А.Б. Омарова^{*}, Ш.Б. Маликова[✉]

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

*e-mail: omar_17@mail.ru

ЦЕНТРЫ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В условиях стремительной цифровизации экономики и общества центры обработки данных (ЦОД) играют ключевую роль в обеспечении хранения, обработки и передачи информации. Настоящая статья посвящена исследованию правового статуса ЦОД в Республике Казахстан в контексте гражданских правоотношений. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая деятельность ЦОД, включая Закон Республики Казахстан «Об информатизации», Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», а также подзаконные акты, устанавливающие требования к функционированию ЦОД. Особое внимание уделяется вопросу: могут ли центры обработки данных рассматриваться как субъекты права или исключительно как объекты имущественных отношений. В работе также представлен сравнительный обзор международной практики (ЕС, США, Россия), позволяющий определить общие и отличительные черты национального регулирования. По итогам исследования сформулированы выводы и предложения по совершенствованию правового статуса ЦОД в Казахстане.

Ключевые слова: центры обслуживания данных, data-центры, правовой статус, субъекты гражданских правоотношений, цифровая инфраструктура, регулирование ЦОД, информационные технологии, международный опыт.

A.K. Kussainova, A.B. Omarova*, Sh.B. Malikova

Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: omar_17@mail.ru

Data Centers in the Republic of Kazakhstan: Features of the Legal Status as Subjects of Civil Law Relations

In the context of rapid digitalization of the economy and society, data centers (DCs) play a key role in ensuring the storage, processing, and transmission of information. This article is devoted to the study of the legal status of data centers in the Republic of Kazakhstan within the framework of civil law relations. The legal and regulatory framework governing the activities of data centers is analyzed, including the Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization", the Law "On Personal Data and Their Protection", as well as subordinate acts that establish requirements for the operation of data centers. Special attention is given to the question of whether data centers can be considered subjects of law or merely objects of property relations. The article also provides a comparative overview of international practices (EU, USA, Russia), which makes it possible to identify common and distinctive features of national regulation. Based on the results of the research, conclusions and proposals are formulated for improving the legal status of data centers in Kazakhstan.

Keywords: data centers, legal status, subjects of civil legal relations, digital infrastructure, data center regulation, information technologies, international experience.

А.К. Кусаинова, А.Б. Омарова^{*}, Ш.Б. Маликова

Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: omar_17@mail.ru

Қазақстан Республикасындағы деректерді өндөу орталықтары: азаматтық құқықтық қатынастар субъектілері ретінде құқықтық мәртебесінің ерекшеліктері

Экономика мен қоғамның жедел цифриланауы жағдайында деректерді өндөу орталықтары (ДӨО) ақпаратты сақтау, өндөу және тарату ісінде маңызды рөл атқарады. Осы мақала Қазақстан Республикасындағы ДӨО-лардың азаматтық-құқықтық қатынастар шенберіндегі құқықтық мәртебесін зерттеуге арналған. Мақалада ДӨО қызметтің реттейтін нормативтік-құқықтық база, соның ішінде КР «Ақпараттандыру туралы» Заны, КР «Дербес деректер және

туралы» Заңы, сондай-ақ деректерді өңдеу орталықтарының жұмыс істеу тәртібін белгілейтін қосалқы нормативтік актілер талданады. Зерттеуде деректерді өңдеу орталықтары құқық субъектісі ретінде таныла ма, әлде тек мүліктік қатынастардың объектісі ретінде ғана қарастырыла ма деген сұрақта ерекше назар аударылады. Макалада ЕО, АҚШ және Ресейдің халықаралық тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасалып, ұлттық құқықтық реттеудің ұқсастықтары мен айырмашылықтары көрсетіледі. Зерттеу нәтижесінде Қазақстандағы ДФО-лардың құқықтық мәртебесін жетілдіруге қатысты қорытындылар мен ұсыныстар ұсынылады.

Түйін сөздер: деректерді өңдеу орталықтары, data-орталықтар, құқықтық мәртебе, азаматтық құқықтық қатынастардың субъектілері, цифров инфрақұрылым, ДФО реттеу, ақпараттық технологиялар, халықаралық тәжірибе.

Введение

В соответствии с глобальными трендами Казахстан избрал путь цифровой трансформации и активного внедрения технологий искусственного интеллекта. В условиях цифровизации всех сфер жизни казахстанского общества центры обработки данных (далее по тексту – ЦОД) приобретают стратегическое значение как инфраструктура для хранения и обработки информации. В Республике Казахстан правовое регулирование ЦОД формируется относительно недавно, отражая стремление обеспечить надежность услуг и защиту данных. ЦОДы представляют собой специализированные инфраструктурные объекты, обеспечивающие надежное хранение больших массивов данных и мощные вычислительные ресурсы для их обработки.

Глава государства К.К. Токаев обозначил курс на формирование Казахстана как передового цифрового государства. Ключевую роль в этом процессе играет модернизация цифровой инфраструктуры, в том числе активное развитие центров обработки данных, выступающих ее фундаментальными звеньями. В своём недавнем Послании народу Казахстана под названием «Экономический курс Справедливого Казахстана» Президент подчеркнул, что «страна может стать площадкой для продажи вычислительных мощностей глобальным игрокам. Поэтому необходимо создать самые привлекательные условия, включая преференции для привлечения инвестиций в строительство крупных data-центров и продвижения казахстанских интересов в сфере хранения и обработки данных» (<https://www.akorda.kz/ru/>).

В рамках реализации поставленных стратегических целей правительство Казахстана приступило к практическим действиям: в ближайшие два года планируется создать data-центры, ориентированные использование и развитие технологий искусственного интеллекта, при этом к

их строительству привлекаются крупные международные ИТ-корпорации, такие как Amazon, Google и другие.

Развитие технологий искусственного интеллекта находится в фокусе государственной политики. В Послании Президента Казахстана подчеркивается, что эффективное освоение этого направления способно стать драйвером роста ВВП и ключевым фактором перехода к экономике, основанной на знаниях.

Целью данной статьи является комплексный анализ правового статуса ЦОД в Казахстане – на основе действующего законодательства (Закон Республики Казахстан «Об информатизации», Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» и подзаконных актов). Также будут проанализированы критерии признания ЦОДов субъектами гражданского права, их права и обязанности, механизмы защиты данных и влияние международных стандартов. Для полноты научного исследования будет проведен сравнительный обзор с регулированием data-центров за рубежом (ЕС, США и др.), также будут рассмотрены примеры функционирования национальных ЦОД на практике.

Таким образом, статья направлена на формирование целостного представления о правовом положении ЦОД в Казахстане и выработку предложений по его оптимизации в контексте гражданского права.

Материалы и методы

Для изучения проблемы определения правового статуса центров обслуживания данных в работе был использован комплекс методов научного познания. Были исследованы различные источники, включая научные исследования, законодательные акты и другие официальные документы.

Для обеспечения возможности эффективного применения цифровых технологий в под-

держке лиц с ОВЗ на национальном уровне был использован сравнительно-правовой метод,

В ходе настоящего исследования также были использованы такие эмпирические методы исследования, как анализ и синтез.

В качестве нормативной базы исследования были использованы действующие законодательные и подзаконные акты Республики Казахстан, регулирующие сферу цифровизации, информационной безопасности и гражданско-правового статуса цифровой инфраструктуры.

Для сравнительно-правового анализа были изучены международные источники и нормативные акты, включая Общий регламент Европейского Союза по защите данных (GDPR) (<https://gdpr-info.eu/>); международные стандарты в области функционирования data-центров (ISO/IEC 22237, ISO/IEC22237 и др.) (<https://www.epr-certification.com/>), на основе которого проведено сравнение национального и зарубежного опыта определения правового статуса центров обслуживания данных.

Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и частно-юридические методы, включая логический анализ, синтез, сравнительно-правовой, системный методы; доктринальный метод, основанный на изучении трудов казахстанских и зарубежных ученых в области гражданского и информационного права.

Применение указанных методов позволило провести анализ правового статуса центров обработки данных как участников гражданских правоотношений в Республике Казахстан с учетом международной практики.

Результаты и обсуждение

В Казахстане правовое регулирование ЦОД, направленное на обеспечение надежности услуг и защиту данных, формируется относительно недавно. Следует отметить, что ЦОДы выступают элементами информационно-коммуникационной инфраструктуры и вовлекаются в гражданские правоотношения при оказании услуг клиентам (предоставление облачных сервисов, размещение серверного оборудования и др.). Соответственно, важным является определение их правового статуса, обязанностей по защите данных и отношений с государством.

Базовым документом, определяющим правовой статус ЦОД является Закон Республики Казахстан «Об информатизации» (<https://online.zakon.kz/>).

zakon.kz/). В редакции Закона Республики Казахстан от 5 июля 2024 года в Закон Республики Казахстан «Об информатизации» введена специальная статья 13-3, посвященная центрам обработки данных (<https://online.zakon.kz/>). В данном нормативном правовом акте закреплено легальное определение ЦОД как объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающего отказоустойчивое и бесперебойное функционирование вычислительных ресурсов, телекоммуникационного оборудования, а также систем хранения и обработки данных. Иными словами, ЦОД – это технологический комплекс (как правило здание или специально оборудованное помещение), предназначенный для централизованного размещения серверов, систем хранения и сетевого оборудования с круглогодичным поддержанием их работоспособности.

Нормы Закона Республики Казахстан «Об информатизации» устанавливают основные требования с ЦОД. Во-первых, размещение: ЦОД должен находиться в отдельно стоящем здании либо в специальной, зоне внутри здания, адаптированной под эти цели (п.1 ст.13-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации»). Это требование подчеркивает особый режим помещения ЦОД – обычно такие здания оснащаются усиленной физической защитой, системами климат-контроля, бесперебойного электропитания и пожаротушения.

Во-вторых, инфраструктура: ЦОД обязан иметь инфраструктуру, гарантирующую его отказоустойчивость и непрерывность работы (п.2 ст.13-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации»). Данное положение обязывает владельцев ЦОД предусмотреть резервирование основных систем (электропитание, охлаждение, сети связи и т.д.) для предотвращения простоев.

В-третьих, вышеуказанный Закон устанавливает, что организация деятельности ЦОД осуществляется в порядке, определяемом органом по согласованию с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан (далее по тексту – КНБ РК) (п.4 ст.13-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации»). Исходя из содержания данной нормы можно сделать вывод о том, что детали функционирования data-центров регулируются подзаконными актами профильного государственного органа (в сфере связи и информбезопасности) при участии органов национальной безопасности. Все это обусловлено важностью ЦОД для информационной

безопасности страны. Соответственно, Закон уполномочил госорган разработать специальные Правила организации деятельности ЦОД, а также правила проведения технического аудита ЦОД (о котором ниже).

В-четвертых, согласно п.4 ст.13-1 вышеуказанного Закона, ЦОДы могут проходить международный или национальный технический аудит в порядке, установленным уполномоченным органом совместно с КНБ РК. Таким образом, казахстанский законодатель заложил механизм добровольной сертификации надежности ЦОД, ориентируясь на международную практику рейтингов надежности (Tier-категории и др.).

Во исполнение положений ст.13-1 Закона «Об информатизации» Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (далее по тексту – МЦРИАП РК) издан Приказ от 30 сентября 2024 г., в соответствии с которым утверждены Правила организации деятельности центра обработки данных и проведения международного или национального технического аудита. Данный подзаконный акт конкретизирует правовой статус ЦОД и требования к ним. Эти Правила вступили в силу 8 января 2025 года (<https://adilet.zan.kz/>).

Согласно вышеуказанным Правилам ЦОД предназначен исключительно для:

- 1) обеспечения бесперебойного функционирования вычислительных ресурсов и телекоммуникационного оборудования;
- 2) хранения и обработки данных.

Тем самым подтверждается функциональное назначение data-центров – обслуживание вычислительных и информационных процессов в непрерывном режиме.

Правила повторяют требование о размещении ЦОД в отдельном здании (или специальной защищенной части здания), при этом законодатель дает уточнение, что помещение должно защищено от природных катастроф (землетрясения, наводнения и пр.), обладать гидроизоляцией, вентиляцией для оптимальных условий работы оборудования, автоматической системой пожарного обнаружения и тушения, а также системой контроля доступа и видеонаблюдения (<https://adilet.zan.kz/>). Эти детальные условия отражают мировые стандарты по физической безопасности data-центров. Кроме того, здания (помещения) ЦОД должны соответствовать Единым требованиям в области ИКТ и обеспечения информационной безопасности, утвержденным

Постановлением Правительства Республики Казахстан в 2016 году. Последнее требование означает, что при строительстве и эксплуатации ЦОД необходимо соблюдать государственные стандарты и нормативы по ИТ-инфраструктуре и кибербезопасности.

Одним из важнейших положений вышеуказанных Правил является введение официальной классификации ЦОД по уровням надежности (Tier). В соответствии с п.6 Главы 2 Правил организации деятельности центра обработки данных и проведения международного или национального технического аудита предусмотрено 4 уровня: Tier I, II, III, IV – в зависимости от гарантированной доступности (uptime) и допустимого годового простоя (<https://adilet.zan.kz/>).

Например, Tier I соответствует доступности 99,671% (не более 1729 минут простоя в год) и является базовым уровнем без резервирования основных систем. Tier II – 99,741% (не более 1361 минут простоя), предусматривает минимальное резервирование для питания и охлаждения. Tier III – 99,982% (до 95 минут простоя в год), что достигается возможностью проведения ремонта без остановки работы, резервированием всех критических систем по схеме 2N (двухкратное дублирование основных компонентов). Наивысший уровень с доступностью 99, 995% (до 26 минут простоя) обеспечивается уровнем Tier IV, при котором data-центр способен выдерживать отказ любой компоненты без прекращения работы, благодаря полной двойной избыточности всех систем.

Все вышеперечисленные уровни эквивалентны международной системе стандартов Update Institute Tier I–IV. Таким образом, правовой статус ЦОДов включает отнесение каждого центра к определенной категории надежности.

В качестве примера можно привести АО «Казахтелепорт» (дочерняя компания АО «Казахтелеком»). Эта компания является одним из пионеров рынка data-центров в Казахстане. В 2019–2020 годах ее алматинский ЦОД «Sairam» первым в стране получил международные сертификаты Uptime Institute Tier III (<https://itglobal.com/>). Данный шаг был добровольным: на тот момент законодательства, требующего Tier III, еще не было. Однако, компания проактивно внедрила лучший мировой стандарт, что повысило доверие клиентов (финансовых институтов, ИТ-компаний).

В 2024 году АО «Казтелепорт» ввел в эксплуатацию новый крупный data-центр в Астане

(«Ерементау»). Этот объект сразу прошел международный аудит и сертификацию Uptime по Tier III (<https://servernews.ru/>).

Необходимо отметить, что введение классификации на нормативном уровне – отличительная черта регулирования в Казахстане. Если в большинстве стран присвоение Tier-статуса – дело добровольной сертификации, то в Казахстане оно интегрировано в госрегулирование, что повышает прозрачность рынка услуг ЦОД и ориентирует операторов на соблюдение международных стандартов.

Правила организации деятельности центра обработки данных и проведения международного или национального технического аудита описывают порядок проведения аудита надежности. Национальный технический аудит проводится на добровольной основе после ввода ЦОД в эксплуатацию (Глава 3. Порядок проведения национального технического аудита центров обработки данных). Для его инициирования собственник (владелец) ЦОД подает запрос в оперативный центр информационной безопасности (далее по тексту – ОЦИБ).

ОЦИБ – это определенное Правилами юридическое лицо или подразделение, осуществляющее деятельность по защите электронных информационных ресурсов). Можно предположить, что роль ОЦИБ будет выполнять аккредитованная государством организация (например, структура в системе Государственной технической службы (<https://sts.kz/>)). Аудит проводится на основании договора между ОЦИБ и владельцем ЦОД за счет средств последнего (<https://adilet.zan.kz/>). В ходе аудита проверяется соответствие центра заявленному уровню Tier. По результатам выдается заключение о классификации ЦОД по уровню надежности. Если выявлены недостатки, препятствующие более высокому уровню, собственник может их устранить и запросить повторный аудит. Результаты аудита направляются уполномоченному органу и должны быть опубликованы на веб-сайте самого ЦОД (информация о прохождении или не прохождении аудита).

Параллельно предусмотрен международный технический аудит – когда владелец ЦОД привлекает зарубежную компанию для сертификации по международным стандартам (например, аудит Uptime Institute) (<https://uptimeinstitute.com/>). В Правилах установлено, что после ввода в эксплуатацию ЦОД также может добровольно пройти международный аудит, заключив до-

говор с иностранной аудиторской компанией. По итогам международной проверки владелец получает заключение о классификации ЦОД и также обязан разместить сведения о его прохождении (или не прохождении) на своем сайте. Таким образом, законодатель стимулирует операторов ЦОД демонстрировать соответствие либо национальным, либо мировым стандартам надежности, что повышает доверие клиентов.

Еще одним важным элементом правового статуса ЦОД является их обязанность соблюдать требования законодательства о персональных данных, если через них осуществляется хранение и обработка персональной информации (<https://www.mondaq.com/>). Эта норма соответствует положениям Общего регламента Европейского Союза по защите данных (GDPR) (<https://gdpr-info.eu/>) и Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» устанавливает правовые основы сбора, обработки, хранения и защиты персональных данных на территории республики Казахстан (<https://online.zakon.kz/>). Хотя непосредственно понятие «центр обработки данных» в данном Законе не употребляется, положения Закона распространяются на всех субъектов, осуществляющих операции с персональными данными – будь то владельцы баз данных или операторы, в том числе data-центры, которые предоставляют услуги по хранению и обработке данных своих клиентов.

Ключевое требование казахстанского законодателя – локализация персональных данных граждан Республики Казахстан на территории Казахстана. Следует отметить, что в 2015 году в Закон «О персональных данных и их защите» были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2016 года, обязывающие хранить персональные данные казахстанцев только внутри страны (<https://iuslaboris.com/>).

Согласно ст. 12 вышеуказанного Закона накопление и хранение персональных данных должно осуществляться в базах данных, находящихся на территории Республики Казахстан. Как отмечают некоторые специалисты, это означает, что любые носители, содержащие персональные данные (серверы, жесткие диски, облачные хранилища), физически должны располагаться на территории Казахстана (<https://chambers.com/>). Интернет-ресурсы, содержащие персональные данные казахстанцев, также должны хоститься на оборудовании, находящемся в Казахстане. Данное требование прямо закреплено законом: собственник или оператор базы персональных

данных, а также третье лицо обязаны осуществлять хранение персональных данных в базе, находящейся на территории Казахстана (п.2 ст.12 Закона РК «О персональных данных»).

Более того, трансграничная передача данных допускается лишь при соблюдении установленных условий – наличия согласия субъекта либо обеспечения надлежащей защиты принимающей стороной (ст.16 Закона РК «О персональных данных и их защите»).

Таким образом, для ЦОДов, действующих в Казахстане, локализация данных – императивная норма: если data-центр обслуживает казахстанских физических лиц или государственные органы, он должен размещать их персональные данные на серверах внутри страны (<https://ideas.grepec.org/>).

Это существенно влияет на бизнес-модели: глобальные облачные провайдеры, желающие работать с казахстанскими клиентами, вынуждены открывать локальные регионы (data-центры) в Казахстане, о чем свидетельствует практика.

Закон Республики Казахстан «О персональных данных» также определяет роли участников: собственник базы данных – лицо (государственный орган, компания или гражданин), которое владеет и распоряжается базой персональных данных; оператор – лицо, которое осуществляет сбор, обработку и защиту персональных данных, в том числе по поручению собственника.

В контексте ЦОДов их владельцы обычно выступают как операторы персональных данных (обрабатывая данные, доверенные им клиентами, хотя сами данные принадлежат клиентам – собственникам). Кроме того, Закон вводит понятие третьего лица – то есть любого субъекта, которому персональные данные были предоставлены с согласия субъекта данных или в рамках закона. Data-центр, оказывающий услуги по хранению, может рассматриваться как третье лицо, получающее доступ к персональным данным, и также несет обязанности по их защите.

Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» возлагает на собственников и операторов обязанность принимать необходимые меры для защиты персональных данных. В статье 22 вышеуказанного Закона перечислены минимально необходимые меры, включая: предотвращение несанкционированного доступа к персональным данным; своевременное обнаружение попыток такого доступа; минимизацию последствий возможных утечек.

Особенно примечательна норма п.п.4 п.1 ст.22 Закона «О персональных данных и их защите» в соответствии с которой собственник/оператор обязан предоставить доступ Государственной технической службе (ГТС) к объектам информатизации, использующим и хранящим персональные данные ограниченного доступа, для обследования безопасности процессов хранения и обработки данных.

Таким образом, специализированный государственный орган (ГТС) уполномочен аудитировать информационные системы, в том числе data-центры, на предмет соблюдения требований защиты конфиденциальных персональных данных. Этот механизм государственного контроля интегрирован в частноправовые отношения с целью предотвращения утечек данных. Обязанности по защите данных возникают с момента сбора данных и действуют до их уничтожения или обезличивания.

Обязанности по защите данных возникают с момента сбора данных и действуют до их уничтожения или обезличивания.

Кроме технических мер Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» о; соблюдать законодательство о защите персональных данных. бязывает операторов соблюдать организационные и правовые меры: утверждать перечень собираемых персональных данных, необходимый и достаточный для целей их деятельности (принцип минимизации данных); утверждать политику в отношении обработки и защиты персональных данных; соблюдать законодательство о персональных данных (ст.25 Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»).

Требование иметь внутренние документы (политику безопасности данных) было введено в 2020 году и фактически соответствует лучшим практикам (аналог GDPR, где необходимы политики и договоры) (<https://www.matec-conferences.org/>).

Операторы также обязаны уничтожать данные по достижении цели обработки, предоставлять доказательства получения согласия субъекта, обеспечивать права субъектов на доступ к своим данным и исправление неточностей. Следует отметить, что эти нормы прямо касаются деятельности ЦОД, если они являются непосредственными операторами данных (например, облачные сервисы). Даже если data-центр технически нейтрален к содержимому (например, просто хранит зашифрованные диски клиентов),

закон обязывает обеспечивать общий уровень защиты и сотрудничать с регуляторами.

На основе проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан можно сделать вывод: правовой статус ЦОД в Казахстане определяется сочетанием норм отраслевого законодательства ИТ-законодательства и законодательства и персональных данных.

С одной стороны, ЦОД – это объект ИКТ-инфраструктуры, подлежащей определенным техническим стандартам (местоположение, резервирование, аудит), а с другой – участник отношений по обработке информации, несущий правовые обязанности по сохранности и конфиденциальности данных, особенно персональных. Отдельного специального закона, прямо посвященного коммерческим data-центрам, в Казахстане нет; их статус вытекает из упомянутых выше актов и общих норм гражданского права.

Правовой феномен ЦОД двоякий: юридически это, с одной стороны, материальный объект (имущественный комплекс, оборудование, здание), а с другой – организация, которая управляет этим комплексом и предоставляет услуги (Сергеев 2018:117).. С точки зрения традиционного подхода, ЦОДы рассматриваются как объекты права. Они представляют собой имущественные комплексы, включающие здания, оборудование и программное обеспечение, предназначенные для хранения и обработки данных. В этом контексте ЦОДы являются предметом права собственности, аренды и других вещных прав.

С другой стороны, некоторые исследователи и практики рассматривают ЦОДы как самостоятельные юридические лица, то есть субъекты права. В этом случае под ЦОДом понимается организация, предоставляющая услуги по хранению и обработке данных. Такая организация может обладать правами и обязанностями, заключать договоры, нести ответственность и участвовать в судебных разбирательствах.

В гражданском праве субъектами правоотношений выступают физические и юридические лица (Сулейменов 2003: 36). Сам по себе «центр обработки данных» в смысле технического объекта не является отдельным субъектом права – субъектом выступает его владелец или оператор (компания, учреждение, индивидуальный предприниматель). Поэтому, чтобы ЦОД считался участником гражданско-правовых отношений, он должен функционировать через определенное юридическое лицо или индиви-

дуального предпринимателя, наделенное правоспособностью.

В США большинство ЦОДов функционируют как коммерческое предприятие, зарегистрированное в форме корпораций или товариществ. В Германии ЦОДы часто организуются в форме *Gesellschaft mit beschränkter Haftung* (GmbH), что соответствует товарищству с ограниченной ответственностью (<https://www.jipitec.eu/>). В России ЦОДы могут быть созданы как самостоятельными юридическими лицами (например, АО или ООО), так и структурными подразделениями крупных организаций. В первом случае они являются субъектом права, во втором – частью субъекта права.

В Казахстане большинство ЦОДов создаются коммерческими организациями, как правило, в форме ТОО или АО, либо как структурные подразделения крупных телекоммуникационных компаний и ИТ-фирм. Например, на рынке услуг ЦОД действуют АО «Казахтелеком», АО «Транстелеком», АО «Казтелепорт», АО «Национальные информационные технологии (НИТ)» и другие, что подтверждается созданием соответствующей Ассоциации операторов ЦОД (<https://servernews.ru/>). Все вышеперечисленные ЦОДы – самостоятельные юридические лица, являющиеся субъектами гражданского права (большинство – частные или с государственным участием).

В Казахстане функционирует и сеть государственных центров обработки данных, эксплуатируемых АО «НИТ» и некоторыми ведомствами. Например, электронное правительство, базы данных Министерства Республики Казахстан, Министерства здравоохранения Республики Казахстан и т.д. размещены в некоторых крупных государственных ЦОД. Эти ЦОДы формально тоже подпадают под действие Закона Республики Казахстан «Об информатизации» и Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите». Следует отметить, что Правила организации деятельности центра обработки данных и проведения международного или национального технического аудита распространяются на все data-центры, включая государственные (<https://adilet.zan.kz/>).

Для занятия деятельностью ЦОД должна быть зарегистрирована в установленном порядке (в органах юстиции) и иметь предусмотренные учредительные документы, позволяющие оказывать услуги в ИКТ-сфере. Специальной лицензии именно на деятельность data-центра

законом не предусмотрено; однако смежные виды деятельности могут требовать разрешений. Так, если оператор ЦОД предоставляет телекоммуникационные услуги (например, услуги связи, доступ в Интернет)

Специальной лицензии именно на деятельность data-центра законом не предусмотрено; однако смежные виды деятельности могут требовать разрешений. Так, если оператор ЦОД предоставляет телекоммуникационные услуги (например, услуги связи, доступ в Интернет) вместе с основной услугой колокации, то ему необходима соответствующая лицензия в сфере связи. Колокация – услуга по размещению клиентского оборудования в ЦОД (Центр Обработки Данных) хостинг-провайдера и подключение его к высокоскоростным каналам связи. Но сама по себе услуга хранения и обработки данных (хостинг, облако) не лицензируется, попадая под общую категорию информационных услуг.

Таким образом, гражданско-правовой статус ЦОД – это обычный статус коммерческой организации, обладающей общей правоспособностью в пределах, необходимых для предоставления ИТ-услуг. Она может от своего имени заключать договоры с клиентами, приобретать и отчуждать имущество (серверы, оборудование), привлекать инвестиции, нанимать персонал и т.д.

С практической точки зрения, data-центр как бизнес отличается следующими признаками:

- наличие специальной материальной базы.

Для ведения деятельности требуется высокотехнологичная инфраструктура (оборудованный объект недвижимости с климатическими, энергетическими, энергетическими и сетевыми системами). Без этой базы организация не может называться центром обработки данных;

- целевой характер услуг. ЦОД предоставляет услуги по размещению оборудования (colocation), аренде вычислительных мощностей (IaaS), облачному хранению и пр. Этот перечень услуг определяет его положение на рынке и ограничивает от других ИТ-компаний (разработчиков ПО, провайдеров контента и др.).

- соответствие нормативным требованиям. Как отмечалось выше, государство выдвигает требования к объекту ЦОД (здание, резервирование) и к защите информации. Наличие сертификатов (национального аудита или международного) также становится признаком «добропровестного» субъекта рынка ЦОД. Напри-

мер, ведущие казахстанские data-центры имеют сертификаты Tier III от Uptime Institute или аналогичные национальные заключения (<https://servernews.ru/>).

В гражданско-правовом обороте data-центры вступают в разнообразные договоры, прежде всего договоры возмездного оказания услуг с потребителями (ст.683 ГК РК). Клиенты – это либо юридические лица (компании, размещающие свои серверы, арендующие облачные ресурсы), либо государственные органы, либо иностранные корпорации, либо физические лица – предприниматели.

Характер договорных отношений:

Как правило, заключается публичный договор или индивидуальный контракт на услуги ЦОД (коллокации, облачного сервиса). В договоре оговариваются параметры услуг – количество стоек или ресурсов, уровень доступности (SLA), меры ответственности, режим доступа к оборудованию и т.д. Такие отношения регулируются нормами Главы 32 ГК РК о возмездном оказании услуг.

Специфика – включение в договор условий об информационной безопасности. Поскольку клиенты доверяют ЦОД свои данные, договоры содержат положения о неразглашении данных, обязательствах по обеспечению сохранности информации, иногда штрафные санкции за простой сверх договорного. Например, крупные провайдеры могут в SLA гарантировать определенный процент аптайма, и при нарушении – выплачивать компенсацию.

Также в договорах могут устанавливаться ограничения на использование клиентами ресурсов ЦОД в незаконных целях. На практике казахстанские ЦОДы прописывают запреты, например, на майнинг криптовалют без согласования. Как отмечалось в интервью с представителями отрасли, некоторые ЦОД прямо указали в договорах с клиентами запрет на майнинг на их площадках (<https://kapital.kz/>), учитывая высокую нагрузку таких операций на инфраструктуру. Это пример особых условий, продиктованных характером услуги.

В случае невыполнения обязательств сторонами, применяется общее правило: стороны несут ответственность согласно законодательству Республики Казахстан и договору. То есть ЦОД как исполнитель отвечает за оказание услуг надлежащего качества, а клиент – за своевременную оплату и соблюдение регламента использования сервиса.

Дата-центры могут вступать в гражданские отношения и с государством – например, участвовать в государственных закупках по обеспечению инфраструктуры для государственных органов, заключать договоры хранения данных государственных информационных систем, либо получать государственную поддержку.

Следует отметить, что государственные органы являются крупными потребителями услуг ЦОЛ, особенно в рамках политики аутсорсинга ИТ-инфраструктуры. Однако, при работе с государственными органами к ЦОД предъявляются повышенные требования: обычно государство размещает данные только в сертифицированных отечественных data-центрах с высоким уровнем защиты. Например, для размещения данных «электронного правительства» привлечены мощности АО «НИТ» (<https://www.nitec.kz/>) и некоторые коммерческие ЦОД с требуемой сертификацией. В таких отношениях помимо гражданско-правового договора могут действовать административные регламенты (по безопасности, допуску персонала с определенным уровнем clearance и т.п.)

Также отношения с государством проявляются в форме контроля и надзора: уполномоченные органы (например, Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности) могут проверки соблюдения ЦОД законодательства об информбезопасности, а КНБ – курировать вопросы защиты государственной тайны, если таковая обрабатывается. Эти отношения вытекают из публично-правовых норм, хотя и влияют на гражданско-правовой статус (например, в случае грубых нарушений лицензий или требований безопасности деятельность компании-оператора ЦОД может быть ограничена по предписанию государственных органов).

Таким образом, критерием признания организации в качестве субъекта гражданских правоотношений в сфере в сфере ЦОД является сочетание материальных (наличие инфраструктуры) и правовых условий (регистрация юридического лица, соблюдение отраслевых стандартов, заключение договора оказания услуг). Дата-центр становится полноправным субъектом рынка, когда он институционализирован как компания или предприятие, выполняющее специальные функции хранения и обработки данных. С этого момента на него распространяются все нормы гражданского законодательства о правах и обязанностях участников имущественного оборота.

Заключение

Центры обработки данных в Республике Казахстан стали неотъемлемой частью современной информационной инфраструктуры, и государство сформировало комплексную правовую базу для их регулирования. Правовой статус ЦОДов определяется сочетанием норм гражданского, информационного законодательства. Проведенный анализ показал, что, во-первых, в Казахстане дана официальная дефиниция ЦОД и закреплены требования к его материальной инфраструктуре и надежности на уровне закона и подзаконных актов, что выделяет Республику Казахстан среди многих стран, где это остается сферой технических стандартов. Во-вторых, ЦОДы будучи субъектами гражданских правоотношений, действуют через юридические лица и обладают стандартной правосубъектностью, но обременены особыми обязанностями по обеспечению непрерывности услуг и защиты данных клиентов. В-третьих, казахстанское законодательство о персональных данных возлагает на ЦОД строгие требования локализации и информационной безопасности, вплоть до допуска государственных органов к проверкам, что подчеркивает публично-правовую значимость их деятельности.

Сравнение с зарубежной практикой выявило как сходства (ориентация на международные стандарты Tier, ISO, стремление защитить данные пользователей), так и отличия (более жесткая территориальная привязка данных и активное государственное регулирование в Казахстане). Это делает казахстанские ЦОД конкурентоспособными и открытыми для сотрудничества. Опыт ЕС показывает движение к схожим мерам безопасности (NIS 2), а опыт США – значимость саморегулирования и рыночных драйверов. Казахстан занимает промежуточную позицию, стараясь учесть мировой опыт: многие положения новых казахстанских правил гармонируют с лучшими практиками.

На данном этапе развития правового статуса ЦОД в Казахстане можно сделать определенные выводы. С точки зрения гражданского права, ЦОД приобретает права и обязанности только будучи оформленным через субъект права – компанию или организацию. Такие компании имеют все права и несут ответственность по общим правилам, заключая договора с клиентами на оказание услуг. Специфика отношений отражает

ется во договорах, подкрепляя законодательные требования защитного характера.

Казахстан признал ЦОДы особым объектом правового регулирования, установив для них definicji, требования и процедуры аудита на законодательном уровне. Правовой статус ЦОДов в Казахстане характеризуется повышенным акцентом на безопасность данных и бесперебойность сервисов.

В целом можно заключить, что Казахстан успешно формирует правовой режим для центров обработки данных, который учитывает, как национальные приоритеты (информационный

суворенитет, безопасность), так и потребности рынка (стабильность услуг, соответствие международным стандартам).

Финансирование

Научная статья подготовлена в рамках реализации проекта АР23489796 «Проблемы регламентации правового режима больших данных (Big Data): отечественный и международный опыт» финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана»// <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

General Data Protection Regulation//<https://gdpr-info.eu/>

ISO/IEC 22237 Conformity Certification// <https://www.epi-certification.com/services/1/3/127/>

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-В «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902

Закон Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 115-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного контроля и статистики, совершенствования системы защиты населения, управления данными, регистрации юридических лиц и исключения излишней законодательной регламентации»// <https://online.zakon.kz/>

Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 30 сентября 2024 года №613/НҚ Об утверждении Правил организации деятельности центра обработки данных и проведения международного или национального технического аудита// <https://adilet.zan.kz/>

Sairam TIER III – data центр в Алматы, Казахстан// <https://itglobal.com/>

В Астане открылся data-центр «Ерейментау» на 100 стоек с сертификатом Tier III// <https://servernews.ru/>

Государственная техническая служба// <https://sts.kz/>

Uptime Institute// <https://uptimeinstitute.com/>

Akhmetova S. Principles Of Protection Of Personal Data: Comparative Analysis Of Kazakhstan And Foreign Legislation – Privacy Protection – Kazakhstan// <https://www.mondaq.com/>

General Data Protection Regulation//<https://gdpr-info.eu/>

Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-В «О персональных данных и их защите»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226

Data protection compliance: an essential guide from Kazakhstan, Russia and Ukraine – Ius Laboris//<https://iuslaboris.com/insights/data-protection-compliance-an-essential-guide-from-kazakhstan-russia-and-ukraine/>

Problem issues of personal data localization in Kazakhstan. Chambers and Partners// <https://chambers.com/articles/problem-issues-of-personal-data-localization-in-kazakhstan>

Yerbolatov Y., Kolesnicov Y., Alibayeva G., Zhetpisov S., Boretsky A., Personal data protection in Kazakhstan and the EU: Comparative-legal analysis//<https://ideas.repec.org/a/fan/rissri/vhtml10.3280-riss2022-001005.html>

Golovina E., Turkova V., Vasichenko A. Legal Aspects of Legislative Regulation of Information Security and Protection of Information in Data Centers – MATEC Web of Conferences 212, 06005 (2018)// https://www.matec-conferences.org/articles/matecconf/abs/2018/71/matecconf_icre2018_06005/matecconf_icre2018_06005.html

Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. N 11. C. 106 – 123

Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ. 2003. – 315 с.

Bart van der Sloot, Sascha van Schendel Ten Questions for Future Regulation of Big Data: A Comparative and Empirical Legal Study // JIPITEC. 2016. Vol. 7. Iss. 2. URL: <https://www.jipitec.eu/jipitec/article/view/175>

В Казахстане сформирована Ассоциация операторов ЦОД и облачных услуг// <https://servernews.ru/>

В Астане открылся data-центр «Ерейментау» на 100 стоек с сертификатом Tier III// <https://servernews.ru/> ;

В Астане открыт новый центр обработки данных АО «Казтелеопорт»// <https://astanahub.com/>

Почему компаниям выгодно сотрудничать с ЦОДами? – Капитал.kz// <https://kapital.kz/business/110202/pochemu-kompaniyam-vygodno-sotrudnichat-s-tsodami.html>

References

- Akhmetova S. Principles Of Protection Of Personal Data: Comparative Analysis Of Kazakhstan And Foreign Legislation – Privacy Protection – Kazakhstan//<https://www.mondaq.com/>
- Bart van der Sloot, Sascha van Schendel Ten Questions for Future Regulation of Big Data: A Comparative and Empirical Legal Study // JIPITEC. 2016. Vol. 7. Iss. 2. URL: <https://www.jipitec.eu/jipitec/article/view/175>
- Data protection compliance: an essential guide from Kazakhstan, Russia and Ukraine – Ius Laboris//<https://iuslaboris.com/insights/data-protection-compliance-an-essential-guide-from-kazakhstan-russia-and-ukraine/>
- General Data Protection Regulation//<https://gdpr-info.eu/>
- Golovina E., Turkova V., Vasichenko A. Legal Aspects of Legislative Regulation of Information Security and Protection of Information in Data Centers – MATEC Web of Conferences 212, 06005 (2018)// https://www.matec-conferences.org/articles/matecconf/abs/2018/71/matecconf_icre2018_06005/matecconf_icre2018_06005.html
- Gosudarstvennaya tekhnicheskaya sluzhba//<https://sts.kz/>
- ISO/IEC 22237 Conformity Certification// <https://www.epi-certification.com/services/1/3/127/>
- Pochemu kompaniyam vygodno sotrudничат' s TSODami?// <https://kapital.kz/business/110202/pochemu-kompaniyam-vygodno-sotrudничат-s-tsodami.html>
- Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana «Ekonomicheskiy kurs Spravedlivogo Kazakhstana»// <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
- Prikaz Ministra yifrovogo razvitiya, innovatsiy i aerokosmicheskoy promyshlennosti Respubliki Kazakhstan ot 30 sentyabrya 2024 goda №613/NK, Ob utverzhdenii Pravil organizatsii deyatel'nosti tsentra obrabotki dannykh i provedeniya mezhdunarodnogo ili natsional'nogo tekhnicheskogo audita//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035169/info>
- Problem issues of personal data localization in Kazakhstan. Chambers and Partners// <https://chambers.com/articles/problem-issues-of-personal-data-localization-in-kazakhstan>
- Sairam TIER III – data tsentr v Almaty, Kazakhstan// <https://itglobal.com>
- Sergeyev A.P., Tereshchenko T.A. Bol'shiye dannyye: v poiskakh mesta v sisteme grazhdanskogo prava // Zakon. 2018. N 11. S. 106 – 123
- Sub"yekty grazhdanskogo prava / Otv. red. M.K. Suleymenov. – Almaty: NII chastnogo prava KazGYUU. 2003. – 315 s.
- V Astane otkrylsya data-tsentr «Yereymentau» na 100 stoyek s sertifikatom Tier III//<https://servernews.ru/>
- V Astane otkryt novyy tsentr obrabotki dannykh AO «Kazteleport»//<https://astanahub.com/ru/blog/v-astane-otkryt-novyi-tsentr-obrabotki-dannykh-ao-kazteleport#:~:text=match%20at%20L110%20Institute%20>
- V Kazakhstane sformirovana Assotsiatsiya operatorov TSOD i oblachnykh uslug// <https://servernews.ru/>
- Uptime Institute// <https://uptimeinstitute.com/>
- Yerbolatov Y., Kolesnicov Y., Alibayeva G., Zhetpisov S., Boretsky A., Personal data protection in Kazakhstan and the EU: Comparative-legal analysis//<https://ideas.repec.org/a/fan/rissri/vhtml10.3280-riss2022-001005.html>
- Zakon Respubliki Kazakhstan ot 24 noyabrya 2015 goda № 418-V «Ob informatizatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
- Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2024 goda № 115-VIII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam gosudarstvennogo kontrolya i statistiki, sovershenstvovaniya sistemy zashchity naseleniya, upravleniya dannyimi, registratsii yuridicheskikh lits i isklyucheniya izlishney zakonodatel'noy reglamentatsii»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33690397&pos=537;-56#pos=537;-56
- Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 2013 g. № 94-V «O personal'nykh dannykh i ikh zashchite»//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226
- Авторлар туралы мәлімет:**
- Айнұр Қазыбекқызы Құсайынова – философия ғылымдарының докторы (PhD), Narxoz университетінің доценті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kussainova_75@mail.ru)
- Айман Бекмуратқызы Омарова (автор-корреспондент) – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің доценті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: omar_17@mail.ru)
- Маликова Шолпан Балтабекқызы – заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің доценті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: msholpan7876@gmail.com)
- Information about authors:**
- Kussainova Ainur Kazybekovna – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor at Narxoz University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: kussainova_75@mail.ru)
- Omarova Aiman Bekmuratovna (corresponding-author) – Candidate of Law, Associate Professor, NAO «Narxoz University», Almaty, Republic of Kazakhstan, email: abomarova17@gmail.com
- Malikova Sholpan Baltabekovna – Candidate of Law, Associate Professor, NAO “Narxoz University”, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: msholpan7876@gmail.com

Сведения об авторах:

Кусаинова Айнур Казыбековна – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, НАО «Университет Нархоз» (Алматы, Казахстан, e-mail: kussainova_75@mail.ru);

Омарова Айман Бекмуратовна (корреспондент-автор) – кандидат юридических наук, доцент, НАО «Университет Нархоз» (Алматы, Казахстан, e-mail: omar_17@mail.ru);

Маликова Шолпан Балтабековна – кандидат юридических наук, доцент, НАО «Университет Нархоз» (Алматы, Казахстан, e-mail: msholpan7876@gmail.com).

Поступило: 17 апреля 2025г.

Принято: 10 июня 2025г.